

Виталий
ЛАТЫШЕВ

АЙДАШЕНСКОЕ УРОЧИЩЕ

«По рассказам одного здешнего мещанина, в 15 верстах от Ачинска в горе есть углубление по прямой линии до 18 сажень; спустившись туда, находят большую пещеру с остатками каменного и медного века, которые разбросаны по дну пещеры во множестве. В 1859 году названный мещанин спускался в эту пещеру, где ему удалось захватить с собой 5 медных наконечников, которые были потом разданы им разным лицам, и несколько костяных стрел, из которых я имею две».

Это сообщение под названием «Пещера близ Ачинска» опубликовали «Известия Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества» в 1889 году.

Автор сообщения Дмитрий Семенович Каргополов — учитель Ачинского городского училища, был хорошо известен как человек разносторонний и высокообразованный. Он основал в Ачинске городскую общественную библиотеку, которая положила начало созданию краеведческого музея. Своим письмом от 6 октября 1888 года в «Известия ВСО РГО» Д. С. Каргополов впервые на страницах периодической печати рассказал об уникальном географическом и археологическом объекте Средне-го Причулымья — Урочище Девичья Яма.

Издавна загадочная пещера на северном склоне Аргинского хребта была известна древним обитателям Чулыма. И с незапамятных времен до наших дней хранила она таинственный ореол увлекательных сказаний и преданий глубокой старины. Существует поверье о том, что Девичью пещеру нарекли люди в память о легендарной девушке, возглавлявшей некогда разбойничью ватагу в Причулымской тайге. Те грозные властители гужевых дорог и караванных трактов находили в подземельях пещеры приют для себя и хранилище для награбленных скарбов. Потому от-

седовласых старцев передавались легенды о виденном призрачном белом силуэте девушки на сумеречном фоне аргинских холмов.

Сохранилось, впрочем, и другое более про-запеческое название пещеры — Айдашенская, по однотипному названию старинного посе-ления — «Ясашного» улуса — Айдашки и по расположенным вблизи озерам Большому и Малому Айдашеным.

«Ай-даш(ки)» в переводе с тюрского обозначает «лунный камень». Но о чём говорит это название? Быть может, в незапамятные времена близ улуса причулымских татар падал посланец далекого космоса — метеорит?.. Возможно, древним рудознатцам задолго до прихода в Сибирь русских были известны проявления на Арге свинцово-серебряных руд, из которых выплавлялся блестящий, не меркнувший «лунный» металл... Более вероятна связь «лунного» названия с овальной формой озер и с отражением в их молчаливых водах ночного светила.

Расположены Большое и Малое Айдашенские озера в Чулымской пойме, среди заболоченной березово-сосной поросли. Питаются они вешними водами, родниками да небольшим ручьем, вытекающим из подножия горы, которая скрывает в своих недрах таинственные полости Девичьей Ямы. Существует предположение, что свое начало этот источник берет из обширного глубинного водоема, расположенного значительно ниже пещеры. Молва местных жителей утверждает также о якобы существовавшей ранее подземной галерее, которая уходила на запад к Малому озеру. И, наконец, о целебных свойствах Айдашенских вод. Старожилы рассказывают, что издавна вода и грязи озер излечивали многие недуги. В настоящее время полезные свойства вод Большого и Малого озер не отрицаются, однако сведений по изучению их состава пока нет.

Каково же происхождение Айдашнского урочища? Куда ведут следы древних находок в пещере? Насколько правдоподобны легенды о Девичьей Яме?

Ответ на эти вопросы дали нам различные отрасли знаний: география, геология, археология, история.

Группой ачинских краеведов с участием автора было произведено также дополнительное обследование этого интереснейшего природного объекта. И таинственная Девичья Яма рассказала о себе...

В древнее геологическое время вследствие сложных процессов на территории нынешней Сибири под влиянием внутритерригенных сил образовались горы и межгорные котловины. Так многие миллионы лет тому назад в Южной Сибири сформировался прообраз современной Алтайско-Саянской горной страны. Менялся и климат Сибири. В результате похолодания обширные горные просторы начали покрываться мощным ледниковым панцирем. Иными были природные условия на низкогорном хребте Арга. Холодным каменистым поясом

возвышалась Арга в окружении более теплых Чульмо-Енисейских впадин. Только жидккая березовая порось покрывала склоны хребта.

Позже суровый климат периода оледенения начал смягчаться. Ледник отступил к северным морям, формируя речную сеть. Ныне тихий, неторопливый Чульм, петляющий в низких, заболоченных берегах, был в те далекие времена рекой стремительной и многоводной с шириной русла, достигающей нескольких километров. В среднем течении, огибая Аргинскую гряду, Чульм принимал воды многих речек и ручьев. Естественно, что сложенная из легкорастворимых известковых пород Арга подвергалась интенсивной водной эрозии. Бурные потоки неумолимо размывали щели, разломы и трещины в пластах известняков, образуя глубокие долины, распадки, а также подземные карстовые образования типа пещер, колодцев и провалов. Повторные внутренние движения в Средней Сибири внесли существенные изменения в характер рельефа Арги. Произошло общее вздымание значительных участков Арги, а также местные изменения рельефа, которые повлекли проникновение все глубже подземных вод и обезвоживание верхних толщ.

Таким образом, анализируя геологическое прошлое Девичьей Ямы, можно сделать вывод, что вход-воронка в пещеру когда-то находился на дне впадины, аккумулирующей водные потоки.

Развитие карстового процесса в тот период протекало весьма интенсивно, так как уровень дренажа подземных потоков был значительно выше современного. Однако, претерпев поднятие, толщи аргинских известняков уже перестали подвергаться дальнейшему разрушению. Карстовые процессы постепенно угасли. Поверхностная воронка и основной колодец (понор) оказались на вершине холма, а грунтовые воды ушли вглубь, навсегда покинув гроты и галереи Айдашенской пещеры.

Второй период истории Девичьей Ямы относится ко времени появления на сибирских просторах первобытного человека. Археологами установлено, что древние люди расселились в Причулымье более 20 тысячелетий до нашей эры, в эпоху палеолита. То было суровое последниковое время. Скудная растительность напоминала современную лесотундуру. Климат был сухой и холодный. Границы тающего ледника отступили к северу, горные ледники прижимались к вершинам.

Западно-Сибирская низменность и Чульмо-Енисейская котловина были страной болот и бесчисленных озер, берега которых покрывало чахлое бересово-листvenничное редколесье. По уныльм и диким просторам палеолитической тундры бродили свирепые носороги и пещерные львы. Скрываясь от злобных хищников в низкорослых перелесках березы, ивняка и лиственницы, находили себе корм неисчислимые стада северных оленей, диких лошадей, маралов и антилоп. У кромки тающего

ледяного панциря был широко распространен мускусный бык.

Тундра эпохи палеолита изобиловала многообразием представителей пернатых: куропаток, водоплавающих, хищников. Самым же крупным представителем фауны Сибири древнекаменного века был мамонт. Этот зверь-гигант по силе и мощи превосходил всех доисторических животных. И только человек, познавший таинства огня, вооруженный примитивным, но грозным каменным оружием, внушал страх древнему великану своими групповыми, продуманными методами охоты. Опасность подстерегала мамонтов на высоких прибрежных краяцах, близ глубоких оврагов или в ловушках, специально подготовленных человеком.

Уходя от толпы, вооруженной камнями и факелами, затравленный зверь срывался с обрыва, становясь жертвой первобытного человека, его желанной добычей.

Утомленные, голодные люди получали много мяса, шкуры, а также крупные кости для строительства хижин и различных поделок. Многие остатки тысячелетий и поныне хранят верхние наносные слои земли Причулымья. Учеными и краеведами в разное время здесь были обнаружены большие количества костей доисторических животных и птиц. Автору этих строк также неоднократно встречались палеонтологические остатки мамонта и других вымерших животных в прибрежных обнажениях устья речки Игинки, у подножия горы Илек (к северу от города Ачинска), по реке Чульму, при производстве земляных работ на глиноземном комбинате и т. д.

Зачастую находки палеолитического характера связаны с местами стоянок первобытных людей. Так, в 1960 году научными сотрудниками Ачинского краеведческого музея была обследована палеолитическая стоянка мадденской культуры (см. Сборник «Материалы и исследования по археологии, этнографии и истории Красноярского края, Красноярск, 1963, статья Г. А. Авраменко «Палеолитическая стоянка у г. Ачинска»). Место, где бывали далекие пращуры причулымцев, расположено в 2-х километрах к востоку от Ачинска. Среди находок оказались каменные орудия — скребки, резцы, наконечники и проколки, а также изделия из кости, стрелы, подвески, пластинки и остряя наконечников стрел. Последние были аналогичны находкам, извлеченным со дна Айдашенской пещеры.

Видимо, костяные стрелы были распространенным оружием племен, живших вблизи Девичьей Ямы, а возможно, и в самой пещере в древнекаменную эпоху.

Более поздними обитателями Айдашенского урочища были люди эпохи бронзы. Об этом говорят исследования пещеры, проведенные в 1895—1896 годах по поручению Археологической комиссии преподавателем Красноярской учительской семинарии П. С. Проскуряковым. Им при раскопках в пещере были найдены: медная застежка, 1 железный и бо-

ле 100 костяных наконечников стрел, медные бляхи с изображением лежащего оленя и барса, медные литые изображения совы, два медных зеркала и другие предметы». К сожалению, работа П. С. Проскурякова не была должным образом изучена и сохранилась в качестве архивного фонда Московского исторического музея.

Спустя десятилетия новые археологические материалы Причулымья дали возможность с полной определенностью представить древнейшую историю этого района. В 1914 году при строительстве Ачинск — Минусинской железной дороги близ села Андроново Ужурского района случайно был обнаружен могильник людей эпохи бронзы, названной андроновской культурой. Жили древние андроновцы на обширной территории Юго-Западной Сибири более полутора тысяч лет до нашей эры.

В 1912 году севернее Ачинска в окрестностях села Ишимки был найден известный «Ишимский клад», вещи из которого экспонируются в краевом музее. Обладателями изделий из бронзы, обнаруженных около Ишимки, были также полуседловые скотоводы андроновского периода. В последние годы были обнаружены стоянки эпохи бронзы близ Ачинска, около села Белый Яр на Чульме, в Большегульском районе, близ села Косоголь на реке Сереж и в ряде других мест.

В 1928—1929 годах археолог В. Т. Карцев исследовал на реке Чулым в районе села Зерцалы стариные захоронения следующей за андроновской культуры — тагарской. Это было время высшего расцвета материальной и духовной культуры далеких поселенников Южной Сибири. В III—I веках до нашей эры тагарцы научились плавить железо, изделия из бронзы отличались искусственной обработкой и многообразием. Именно такие бронзовые украшения обнаружил П. С. Проскуряков в Айдашенском подземелье. Возможно, пещера около Лунных озер была для андроновцев и тагарцев местом совершения ритуалов старины культа. Люди приносили здесь в жертву божествам свою добычу, оружие, украшение и вещи домашнего обихода.

Наличие среди находок Девичьей Ямы железного наконечника стрелы говорит о том, что уроцище было ведомо не только тагарцам, но и таштыкцам, бытовавшим на Южном Енисее и в Причулымье на рубеже нашей эры. То были племена с ярко выраженным чертами европеоидов. Они разрабатывали стариные «чудские» копи, плавили медь, бронзу и железо, делали искусственную керамику, занимались орошаемым земледелием и скотоводством, успешно владели ткачеством, резьбой по дереву, обработкой камня и другими ремеслами.

В 1929 году сотрудниками Ачинского музея П. Е. Чернявским между устьями Ачинки и Салырки было открыто городище таштыкской эпохи. При раскопках были обнаружены кости домашних животных: лошади, коровы, овцы. Это говорит о скотоводческом занятии таштыкцев, а найденные железные ножи, моты

тыжка, наконечники стрел, глиняная посуда, игральные кости — астрагалы подтверждают, что таштыкцы поселились уже на местах, обетованных более древними поселенниками — жителями каменного века.

Такое сочетание находок разных эпох характерно также и для Девичьей Ямы. Видимо, племена и народы, издавна жившие в Причулымье, как впрочем и по всей Южной Сибири, сохраняли традиции предков, расселяясь на местах стоянок более древних поселенцев.

Прошли столетия. Рок истории неизвестно преобразил не только жизнь, быт и культуру аборигенов Причулымья, но и саму природу прежде богатой и культурной страны.

Нашествия, войны и междоусобицы в течение нескольких поколений стерли с лица земли достижения старины цивилизации. Засохли оросительные каналы, обветшали и разрушились искусные сооружения, в пустыри превратились плодородные пашни. Люди покидали родные места и, спасаясь от беспощадных поработителей, уходили в глубь тайги. Лишь неведомые для врага тайники могли уберечь изгнанников от гибели. Наверняка таким убежищем не раз служила предкам ачинцев и кызыльцев Айдашенская пещера и, возможно, стала пристанищем для вооруженных мстителей, которые не щадили ненавистных завоевателей-чужеземцев, подстерегая их наочных таежных дорогах.

Впервые на Девичьей Яме мне довелось побывать лет восемь тому назад. К уроцищу подошли, когда лучи уставшего солнца начали меркнуть в зеркальных овалах озер. Прошло около получаса, и на опушке густого осинника среди сочного разнотравья всталла наша палатка. Весело трещал костер. Было тихо и сказочно красиво. За дальней аргинской сопкой поднималась полная доверчивая луна. Ее двойники теплыми отблесками ложились на замершую гладь Айдашенских озер. Рядом темным силуэтом громоздился обнаженный в известняковых складках кругой склон Девичьей Ямы. Нас разделял небольшой распадок, серпантином уходивший среди живописных берез и осин к озерной долине. Цвели нежная саранка и ярко-желтый теплушник. Арга дышала ароматами. Начинался месец-цветолюб — июнь.

На рассвете мы спустились в пещеру. Сначала проверили нижний, южный коридор. Тесная каменная нора чуть наклонно уходила вглубь. В 12—15 метрах от входа галерея сужалась, и проникнуть дальше было невозможно. Пришлось возвращаться. Потом начался спуск через верхнюю воронку и понор. Используя капроновый фал, мы достигли первого подземного отсека.

Чистый, слегка влажный воздух. Прекрасно горит свеча, бросая матовые отблески на темные, испещренные щелями стены подземелья. Перед нами типичные карстовые промоины и щели. Даже сама порода, судя по осматриваемым обломкам, под воздействием воды стала

пористой и скрепляется только благодаря прочным кварцевым включениям. Еще один спуск — и мы в нижнем зале. Он значительно меньше первого. Свод полукруглый, высота достигает 3—4 метра. Внизу кучи обломков. Стенки довольно гладкие, северо-западная сторона более покатая. Похоже, что здесь должен быть уступ вниз... Но предполагаемая щель недоступна — завалена огромными глыбами известняка. Да и есть ли она? Пытаемся разобрать обломки, но сразу осознаем, что для нескольких человек это непосильный труд. Внимательно рассматриваем все проемы в стенах и у основания подземелья. Поиски безрезультатны. После осмотра обеих камер производим следующий эксперимент. Двое из нашей группы поднимаются наверх и, проникнув в осмотренную прежде щель, начинают простукивать «породу». Мы отчетливо слышим эти удары. Значит, южный коридор отделен от основной полости пещеры тонкой перемычкой, а возможно, даже соединен с ней узкой щелью. Вопрос о том, что находится ниже подземных камер Девичьей Ямы, остается открытым. Но мы почти уверены, что там, внизу, есть еще или полость или подземный водоем...

Так состоялась первая встреча с Девичьей Ямой.

За последние годы я не раз бывал на Айдашенском урочище. Бывал осенью, собирая в аргинских березняках и осинниках богатые россыпи груздей и опят. Бывал зимой на лыжах. Года три тому назад по инициативе комсомола ачинской стройки расположенный недалеку пионерлагерь был преобразован в зимнюю турбазу. Для лыжников Айдашенское урочище стало излюбленным местом отдыха и тренировок. На озерах десятки любителей подледного лова «священнодействовали» около своих лунок. Бывал я на Аргинских склонах в начале мая. Весной мы с друзьями собирали здесь первые таежные цветы: белесые нежные ветреницы, сочные желтоватые подснежники, стебли еще безлистого, увенчанно-

го розовыми султанчиками волчьего лыка.

Потом я снова побывал на Девичьей Яме. Шли мы по хорошо знакомому распадку. Выпал первый снег. Озера по традиции чернели точками одержимых «подледников». У родника выпили прохладной, как слеза, чистой и вкусной воды. Но вот по тропинке, что вела к пещере, миновали несколько срубленных берез... Потом остановились около заготовленных дров и хвороста из свежесрубленных молодых березок и осин. Чем и кем оправданы эти «лесозаготовки»? Молча проходим около огромной кучи мусора, сваленного прямо на тропе...

На холме обнаружили — нижняя карстовая щель, та, что выходила к югу воронкой, завалена щебнем. Из верхней воронки торчат сгнившие бревна. В подземных камерах разбросано много ненужных металлических предметов, мусора, палок. Обилие банальных надписей и «автографов» на стенах оставляет не приятный осадок. Те, кто из вящего любопытства спускались в пещеру, видимо, ничуть не задумывались ни о прошлом этого уникального природного объекта, ни о его будущем.

Возвращались мы обратно в город по холмистым склонам. И здесь многое изменилось. В глубь Арги протянулась новая ЛЭП. Через хребет вдоль большого Айдашенского озера началась отсыпка новой автодороги. В ближайшее время здесь начнется разработка нового карьера по добывче известняка.

Шли мы и мечтали. Пройдут годы, десятилетия — и живописная Арга не только откроет свои недра, но и гостеприимно вырастит руками тружеников новые турбазы, загородные базы отдыха, пионерские лагеря. Именем во имя будущего индустриального Причулымья Арга должна быть охранена.

Не имеем мы морального права предавать забвению и судьбу Девичьей Ямы. Природа рассказала нам еще далеко не все об этом интереснейшем природном уникуме, а то, что уже известно об Айдашенском урочище, наш долг — охранять.